

УДК: 159.9

Рудницька Світлана Юріївна, доктор психологічних наук, доцент,
в. о. заступника директора з наукової роботи Інституту обдарованої дитини
НАПН України

e-mail: rudnsvit@gmail.com

ГУМАНІТАРНІ ТЕХНОЛОГІЇ: ВІД СКЕПСИСУ ДО ОПТИМІЗМУ

Анотація

У статті представлено теоретичне узагальнення проблеми гуманітарних технологій у сучасній психології, а також наведено концепцію їх розуміння в контексті психологічної герменевтики як дискурсивних технологій, що забезпечують зберігання, репрезентацію та передачу ціннісно-сислового ресурсу, інкорпорованого в ту або іншу знаково-символічну форму. Підкреслено важливу роль гуманітарних технологій в осягненні та удосконалюванні символічних структур людської діяльності в цілому. Показано, що гуманітарні технології орієнтовані на розвиток особистості і на створення відповідних умов для цього розвитку. Серед основних характеристик гуманітарних технологій виокремлено: рефлексивність, залучення суб'єкта в процес прийняття рішення, цілеорієнтованість, переважно перспективна спрямованість, ексклюзивність і оптимістичність, людиноспіврозмірність, відсутність жорсткої структури, творчо-орієнтованість, відновлюваність, орієнтація на засвоєння культурних смислів і цінностей, відбитих у дискурсах, що, у свою чергу, виражаються через тексти. Проаналізовано такі соціокультурні функції гуманітарних технологій, як вибудовування і трансляція смислів через системи культурного та соціально-психологічного проектування; збереження різноманіття смислових значень у вигляді гетерогенних «знакових сховищ»; забезпечення умов відтворення культурних і соціально-психологічних форм; удосконалювання інструментарію технологічного відтворення в цілому. Виділено культурно-орієнтований та

індивідуально-орієнтований підходи до розробки гуманітарних технологій. Показано, що індивідуально-орієнтований підхід до створення дискурсивних технологій спрямовано на забезпечення можливості для людини як суб'єкта управління власними ресурсами усвідомлювати, переживати, інтерпретувати і творчо перетворювати саму себе та власне життя.

Ключові слова: *технологія, гуманітарна технологія, дискурсивна технологія, смисл, розвиток особистості.*

Рудницкая Светлана Юрьевна, доктор психологических наук, доцент, и. о. заместителя директора по научной работе Института одаренного ребенка НАПН Украины

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОТ СКЕПСИСА К ОПТИМИЗМУ

Аннотация

В статье представлено теоретическое обобщение проблемы гуманитарных технологий в современной психологии, а также представлена концепция их понимания в контексте психологической герменевтики как дискурсивных технологий, обеспечивающих хранение, репрезентацию и передачу ценностно-смыслового ресурса, инкорпорированного в ту или иную знаково-символическую форму. Подчеркнута важная роль гуманитарных технологий в постижении и совершенствовании символических структур человеческой деятельности в целом.

Показано, что гуманитарные технологии ориентированы на развитие личности и на создание соответствующих условий для этого развития. Среди основных характеристик гуманитарных технологий выделены: рефлексивность, вовлеченность субъекта в процесс принятия решения, целеориентированность, преимущественно перспективная направленность, эксклюзивность и оптимистичность, человекосоразмерность, отсутствие жесткой структуры, творчествоориентированность, возобновляемость

ориентация на освоение культурных смыслов и ценностей, запечатленных в дискурсах и выражающихся через тексты.

Проанализированы такие социокультурные функции гуманитарных технологий, как выстраивание и трансляция смыслов через системы культурного и социально-психологического проектирования; сохранение многообразия смысловых значений в виде гетерогенных «знаковых хранилищ»; обеспечение условий воспроизводства культурных и социально-психологических форм; совершенствование инструментария технологического воспроизводства в целом.

Выделены культурно-ориентированный и личностно-ориентированный подходы к разработке гуманитарных технологий. Показано, что личностно-ориентированный подход к созданию дискурсивных технологий направлен на обеспечение возможности для человека как субъекта управления собственными ресурсами осознавать, переживать, интерпретировать и творчески преобразовывать самого себя и свою жизнь.

Ключевые слова: *технология, гуманитарная технология, дискурсивная технология, смысл, развитие личности.*

Rudnytska Svitlana, Doctor in Psychological Sciences, Associate Professor, Vice Director on Scientific Work of the Institute of Gifted Child of NAPS of Ukraine

HUMANITARIAN TECHNOLOGIES: FROM SKEPTICISM TO OPTIMISM

Summary

This article presents a theoretical generalization of the issue of humanitarian technologies in contemporary psychology, as well as the concept of their perception as discursive technologies for storage, representation and transfer of a value-semantic resource, incorporated into one or another semantic-symbolic form in the context of psychological hermeneutics. The important role of

humanitarian technologies in comprehension and improving of symbolic structures of human activity in general is emphasized.

The author shows that humanitarian technologies are targeted at personal development and creation of appropriate conditions for this development. Among major features of humanitarian technologies the following ones are highlighted: reflexivity, subject's involvement in decision-making process, purposeful orientation, predominantly forward-looking orientation, exclusivity and optimism, human adequacy, lack of a rigid structure, creativity orientation, renewability targeted at development of cultural meanings and values, embodied in discourses and expressed through texts.

Such socio-cultural features of humanitarian technologies as alignment and translation of meanings through systems of cultural and socio-psychological design, maintaining the diversity of meanings in a form of heterogeneous "iconic storages", providing conditions for reproduction of cultural and socio-psychological forms, improvement of tools of technological reproduction as a whole are analyzed.

Cultural-oriented and personal-oriented approaches to development of humanitarian technologies are described. The author shows, that the personal-oriented approach to creation of discursive technologies is aimed at making possible to realize, experience, interpret and creatively transform himself and his life for a person as a subject controlling his own resources.

Keywords: *technology, humanitarian technology, discursive technology, meaning, personal development.*

Постановка проблемы. Современная ситуация развития общества характеризуется тенденцией выраженного усложнения структурно-функциональной составляющей социальной жизнедеятельности, иррадиации сфер деятельности социальных субъектов. Массовое внедрение достижений научно-технического прогресса, помимо прямых, порождает множество косвенных и обратных эффектов, имеющих социокультурную природу.

Вышеобозначенные трансформации сопровождаются появлением новых качеств деятельности социальных субъектов, одним из проявлений которых становится технологизация практик в социальной и социально-гуманитарной сферах.

На сегодняшний день, в результате расширительного применения термина «технология» появляются и активно вводятся в употребление такие понятия, как «бизнес-технологии», «политические технологии», «предвыборные технологии», «социальные технологии», «PR-технологии», «образовательные и педагогические технологии», «гуманитарные технологии» и пр.

Так, В.С. Карпичев анализируя постнеклассические практики, подчеркивает, что самосознание культуры XXI столетия неминуемо выходит на уровень социо-гуманитарных технологий. С его точки зрения, постнеклассические практики, практики «работы сознания», ориентированны на управление будущим, социальным временем и пространством [10].

В.М. Розин утверждает, что технология сегодня предстает как сложная реальность, в функциональном отношении обеспечивающая те или иные цивилизационные завоевания (является механизмом новаций и развития), а, по существу, представляет собой сферу целенаправленных усилий политики, управления, модернизации, интеллектуального и ресурсного обеспечения и пр., детерминированных социокультурными факторами [26].

Являясь основаниями общественных отношений, современные социальные практики, характеризующиеся как динамические, саморегулируемые, самоорганизующиеся, открытые системы, в то же время, эксплицитно тяготеют к устойчивости, унификации и стандартизации. Фиксируя и отражая общественные изменения, социальные практики воспроизводят типы и механизмы этих процессов.

Таким образом, стремительная технологизация социальных процессов порождает необходимость изучения социальных практик как форм их воспроизводства, что, в свою очередь, определяет актуальность осмысления

как процесса технологизации в целом, так и отдельных социально-гуманитарных технологий, а также обуславливает поиск новых оснований устойчивого развития в самих гуманитарных системах.

Целью данной статьи является анализ понятия гуманитарных технологий в современном психологическом дискурсе, выделение основных характеристик данного феномена.

Результаты теоретического анализа проблемы. Согласно М.А. Казакову, гуманитарной является любая система с участием человека, где он сам – первейшая из гуманитарных систем [9]. Гуманитарные системы входят в сложные, в том числе иерархические, отношения друг с другом, в которых «гуманитарные технологии выполняют функции упорядочивания, систематизации и со-организации в пространстве и во времени разнообразия компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе современного гуманитарного знания» [9, 49].

В этой связи М.Н. Эпштейн вводит новый термин «культуроника», с помощью которого автор описывает «конструирование новых форм действия в культуре, новых техник общения, новых моделей восприятия и творчества. Культуроника мыслит проектами, т. е. знаковыми системами, которые еще не стали практиками и институциями какой-либо культуры и образуют план возможных трансформаций всего культурного поля. Если культурология – это наука о культуре, культуроника – совокупность технологий, основанных на этой науке» [34, 44]. М.Н. Эпштейн утверждает, что в отличие от культурологии, которая изучает известные культуры, «культуроника изучает то, чего еще нет, – проектирует, моделирует и продуцирует возможные культурные объекты и формы деятельности, включая: новые художественные и мыслительные движения; новые дисциплины, методы исследования, философские системы; новые стили поведения, общественные ритуалы, знаковые коды, интеллектуальные моды; новые типы культур и цивилизаций...» [34, 44].

В современном научном дискурсе все отчетливее прослеживается тенденция возложения на гуманитарные технологии миссии обеспечения устойчивости общественного развития, способствования соединению в единое целое целей и ценностей, наполнения смыслами социальных действий, формирования прагматического отношения к миру.

Согласно взглядам П.Г. Щедровицкого, именно «гуманитарные технологии, биотехнологии и новые способы производства и использования энергии задают стратегические перспективы неоиндустриального развития; на их основе возможно создание глобальных инфраструктур и сетей обращения и распределения ресурсов в масштабах мирового хозяйства» [32]. Более того, автор подчеркивает, что именно гуманитарные технологии становятся форвардом инновационной экономики в современном обществе [32].

По мнению М.А. Казакова, гуманитарные технологии в любой из сфер общества представляют собой уникальный культурный лифт, поднимающий качество системных процессов и изменений [9].

С точки зрения ряда исследователей (И.Ю. Алексеевой, С.Э. Зуева, Н.А. Кузнецовой, М.В. Силантьевой, В.Д. Сухорукова, М.Н. Эпштейна, Б.Г. Юдина и др.) гуманитарные технологии позволяют по-новому увидеть гуманитарные науки в целом, а также возможности их влияния на состояние развития общества и жизнь человека.

Однако в современном научном дискурсе представлено и альтернативное мнение. Так, с точки зрения А.С. Роботовой, само словосочетание «гуманитарные технологии» воспринимается как оксюморон в литературе, так как латинские корни (*techne* и *homo*), по ее мнению, оппозиционны по смыслу. Сравнивая определения понятия «технология», приводимые в различных источниках, автор приходит к выводу, что «все они очень далеки от гуманитарности и тем более от искусства. (...) Они рождают мысли о бездушном производственном процессе: сырье, материалы,

продукция, доставка и т. д. Они отнюдь не вызывают вдохновения своей механистичностью» [25, 15].

А.П. Валицкая также выражает недоумение и скепсис относительно правомерности употребления понятия «гуманитарные технологии». По ее мнению, «это новое понятие сродни «квадратуре круга», поскольку в нем совмещаются два разных по функциям инструмента, так как различие естественнонаучного, технического и социогуманитарного знания лежит в природе объекта и методах его постижения» [3, 29]. В то же время автор считает, что ситуация смены парадигмальных оснований науки порождает насущную необходимость радикального пересмотра и самой терминологии.

Анализ академической литературы по данной проблеме обнаруживает концептуальный плюрализм в смысловом наполнении понятия «гуманитарные технологии». Так, некоторые исследователи сосредотачивают внимание на их манипулятивном аспекте, позволяющем под видом объективной информации внедрять в массовое сознание определенные смысловые концепты [17]. Другие артикулируют гуманитарные технологии как специфический вид управления процессами, основанный на «мягком» взаимодействии сторон [11]. Третья группа авторов интерпретирует их как технологии, направленные на создание, обработку, изменение правил и рамок сообщения и взаимоотношения людей в соответствии с вызовами внешней среды [29]. Четвертые трактуют гуманитарные технологии как систему приемов, методов и средств трансляции и реализации управленческих решений [27]. Пятые акцентируют на направленности гуманитарных технологий на всестороннее прогрессивное развитие личности [14]. Также достаточно часто понятием «технология» просто подменяются такие понятия, как «метод», «методика», «мастерство», «умение», «искусство» и пр.

Очевидно, что на сегодняшний день гуманитарные технологии относятся к дискуссионному полю науки, проблемы их создания и применения являются предметом полемики в научном сообществе: еще не

выработано общепринятого определения этому понятию, и большинство специалистов интерпретируют его по-своему. Поэтому, в одних случаях оно приобретает крайне узкие характеристики: например, рассматривается в качестве вида избирательной технологии или определенного набора методов обучения. А в других – становится чрезмерно широким и абстрактным.

Так, Б.И. Кудрин подчеркивает, что слово «технология» стало в последнее время чрезвычайно популярным и применяется в глобальном смысле для «называния» всего технического, всего искусственного и «разумно» сделанного [13]. Например, в научной литературе широко употребляется понятие технологии в трактовке С. Лема, как обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом, в том числе и таких, которые никто, приступая к делу, не имел в виду [16]. Подобных взглядов придерживается и А.И. Соловьев, который анализируя политические технологии, указывает, что в них «всегда есть место творчеству субъекта, импровизации, нестандартным действиям» [28, 379]. А. Гор подчеркивает, что «любой набор процессов, способствующих расширению наших возможностей или облегчающих выполнение определенных задач, можно считать технологией» [4, 58].

В русле обсуждаемой проблемы, один из ведущих современных исследователей гуманитарных технологий М.Н. Эпштейн считает, что «гуманитарные науки, в силу своей специфической обращенности на субъекта познания, на самого человека, по существу даже более конструктивны, практически ориентированы, чем естественные и социальные. Каждый акт самосознания есть акт самопостроения, поскольку нельзя до конца выполнить сократовское «познай самого себя». Это означает, что гуманитарные науки не могут быть целиком «научными», они «обречены» конструировать и трансформировать свой предмет. (...) Естественные науки не составляют часть природы, тогда как гуманитарные науки составляют часть культуры, которая через них рефлектирует над собой

и преобразует себя. Выделить этот конструктивно-преобразовательный компонент в гуманистике гораздо труднее, чем технологический – в естественных науках, которые трансформируют природу извне, а не культуру – изнутри» [35].

Действительно, в гуманитарных науках «движение» от фундаментальных исследований к прикладным, а от последних – к технологиям проследить принципиально труднее: сама граница между фундаментальной и прикладной составляющими в гуманитарном знании является не столь четко выраженной.

Е.В. Островский, стоявший у истоков изучения гуманитарных технологий трактует их как набор тщательно выверенных и научно обоснованных приемов и специальных техник непрямого воздействия на общество через управление социальным поведением, как систематизацию, организацию и упорядочение в пространстве и во времени компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе современного гуманитарного знания. Автор подчеркивает, что гуманитарные технологии не управляют людьми, но управляют правилами и рамками их сообщений и взаимоотношений [20].

С нашей точки зрения, такой подход к пониманию гуманитарных технологий является крайне перспективным, так как внутри него полностью снимается распространенная в научном сообществе и активно эксплуатируемая в современном полемическом околонаучном дискурсе дилемма «манипуляция личностью – актуализация личности», которая проявляется в связи с постановкой и обсуждением проблем правомерности, экологичности и целесообразности внедрения и использования гуманитарных технологий в различных сферах жизнедеятельности человека.

Согласно В.В. Мацкевичу и П.Г. Щедровицкому, «составляющими гуманитарных технологий являются «особые» нематериальные элементы: различного типа знания, идеи, схемы, конструкты, знаковая среда (реклама, продукты СМИ и др.), квалификации, человеческая психика, время, доверие,

ответственность, авторитет, авторское право и т. п.» [12]. В гуманитарных технологиях материальные (вещественные) параметры и свойства являются «характеристиками продуктов и представляются как производные, полученные в результате гуманитарной деятельности, к которой невозможно применить вещественную мерность» [12].

Очевидным образом развитие коммуникационных технологий повлекло за собой появление гуманитарного инструментария, так как самый эффективный способ воздействия на целевую группу – непосредственное включение человека в процесс принятия решения. В этой связи гуманитарные технологии, с одной стороны, являются следствием развития социального субъекта, а с другой – сами стимулируют его прогрессивное развитие.

Так, направленность гуманитарных технологий на всестороннее прогрессивное развитие личности подчеркивает Н.А. Кузнецова: «Если исходить из названия, то гуманитарные технологии – это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого» [14]. Подобных взглядов придерживается М.П. Полева, по мнению которой «сама идея гуманитарных технологий – это попытка разобраться в процессах, формирующих наше профессиональное сознание, понять – откуда мы знаем, что надо действовать так или иначе, проанализировать ту информацию и знания, которыми мы пользуемся для принятия решений» [22, 44].

В.В. Ильин и А.С. Панарин предлагают различать апологии и технологии. Если первые «заявляют, обосновывают, разумно ставят, оправдывают цели и интересы; посредством концептуальной проработки, интеллектуальной тематизации... действий... целеориентируют», то вторые «практически проводят, реализуют интересы и цели, влияют на жизнеустройство, ускоряя, сдерживая его темпы» [8, 31]. Таким образом, технологии носят инструментальный характер и, как правило, сами по себе не могут оцениваться как позитивные или негативные. Подчеркнем, что

различение этих двух категорий отнюдь не означает их абсолютной обособленности. В частности, регулярное применение субъектом одних и тех же технологий может повлиять на его картину мира, что непременно скажется и на его апологиях [8].

Рассматривая возможность соединения гуманитарности и технологичности, С.Э. Зуев поднимает вопрос о том, с чем связана сама способность использовать потенциал фундаментального знания [7]. А его ответ, безусловно, приближает нас к пониманию не только сути гуманитарных технологий, но и причины их возникновения. Так, С.Э. Зуев подчеркивает, что гуманитарные технологии являются особыми технологиями, которые помогают сделать фундаментальное знание человекообразным [7]. «То есть отдельный человек или отдельная группа людей не просто знает что-то о мире, а умеет превратить это знание в виды и формы деятельности, которыми они, люди, могут сами управлять. И прикладность в этом определенном смысле порождает особый масштаб знания – человеческий, или, как иногда говорят, антропологический» [7].

Согласно взглядам М.Н. Эпштейна, «понятие гуманитарных технологий (techno-humanities) вовсе не предполагает, что гуманитарные науки должны заимствовать «техно» от технологий, основанных на естественных науках. Наоборот, естественные науки в свое время позаимствовали понятие «техно» у сферы искусств (греческое «techne», собственно, и означает «искусство, художество, мастерство»). Теперь пришла пора вернуть «техно» в гуманитарную область» [33].

Б.Г. Юдин акцентирует внимание на том, что традиционное гуманитарное знание ориентировано на понимание социального и человеческого мира, а выражением его результативности являются, прежде всего, интерпретации и переинтерпретации этого мира – постольку, поскольку эти интерпретации получают признание. «Интерпретации, получившие признание, могут затем становиться основаниями, определяющими человеческие действия (становятся материальной силой,

если воспользоваться известным выражением классика). В таком их функционировании уже заложены элементы технологичности гуманитарного знания — в той мере, в какой оно используется для изменения (социальной и человеческой) реальности» [36].

Ряд ученых (В.К. Грановский, М.Э. Карижский, В.К. Осипов) определяют гуманитарные технологии как конгломерат способов деликатного, тактичного влияния, используемых для модификации современного социума в общество открытое, помнящее свою историю и заботящееся о будущем как перспективная структура и необходимое для жизни новое социальное пространство, нацеленное на конструирование позитивных витальных стратегий, приводящих к эффективному самостроительству. Это влияние инициирует новую социальную роль, где «человек человеку человек» [5].

Подобные идеи развивает и М.А. Казаков, который определяет гуманитарные технологии как «технологии самовыражения людей, самореализации их интеллектуальных качеств. Они лишней раз подтверждают закономерность: личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает» [9, 51]. «Эти личностно-ориентированные технологии жизнедеятельности важны не столько для обозначения их места и роли в какой-либо классификации, сколько для самореализации каждым – как стать и быть Человеком» [9, 51].

Согласно взглядам Н.С. Бастрковой, основной специфической особенностью гуманитарных технологий является «наличие как минимум двух целей: первая цель – социально и личностно значима, она выступает в качестве основного двигателя; вторая цель – операционно-функциональная, ориентирует на приобретение специфических (предметных) компетенций, вместе с тем без нее невозможно технологически реализовать первую цель» [2].

С нашей точки зрения, гуманитарные технологии в современном обществе призваны выполнять ряд важнейших социокультурных функций:

- выстраивание и трансляцию смыслов через системы культурного и социально-психологического проектирования;
- сохранение многообразия смысловых значений в виде гетерогенных «знаковых хранилищ»;
- обеспечение условий воспроизводства культурных и социально-психологических форм;
- совершенствование инструментария технологического воспроизводства в целом.

Среди видов гуманитарных технологий Н.С. Бастракова выделяет технологии, направленные на социум, на конкретную группу, на другого и на себя [2].

По мнению А.В. Курочкина, «гуманитарные технологи – это комплекс методов управления социогуманитарными системами, обладающих следующими характеристиками: публичной сферой применения, ориентацией на будущее (стратегический характер), эксклюзивностью и оптимистичностью» [15].

Обобщая вышеизложенное, к основным характеристикам гуманитарных технологий отнесем следующие:

- рефлексивность (направленность на развитие рефлексивных компетенций как у субъектов, по отношению к которым применяется технология, так и у тех, кто ее использует);
- вовлеченность субъекта в процесс принятия решения (направленность на развитие субъектной позиции тех, по отношению к которым технология используется);
- целеориентированность;
- преимущественно перспективная направленность;
- эксклюзивность и оптимистичность;
- человекосоразмерность;
- отсутствие жесткой структуры, творчествоориентированность;
- возобновляемость;

- ориентация на освоение культурных смыслов и ценностей, запечатленных в дискурсах и выражающихся через тексты.

С точки зрения Н.В. Чепелевой, один из ведущих путей развития личности заключается в погружении ее в дискурсивное социокультурное пространство [30]. Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, который взят в событийном аспекте; речь, понимаемая как целенаправленное социальное действие; компонент, который принимает участие во взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессах) [1, 136–137]. В рамках психологической модели дискурс рассматривается как образ языкового конституирования субъекта, всеобъемлющий репрезентант его личностного опыта.

С нашей точки зрения, неотъемлемой характеристикой гуманитарных технологий является их дискурсивность и дискурсогенность.

Дискурсивность здесь выступает важнейшей составляющей коммуникативных процессов, в недрах которых происходит воспроизводство технологизированного знания: порождение, аккумуляция, взаимопроникновение, трансформация, трансляция и ретрансляция широкого спектра социокультурных и личностных текстов.

Говоря о дискурсогенности гуманитарных технологий, мы хотим подчеркнуть тот факт, что ситуация опосредованной коммуникации неизбежно порождает разного рода дискурсы, которые в процессе своего взаимодействия (соприкосновения, пересечения, наложения, поглощения, объединения и т. д.) отражают многочисленные социально-психологические интенции, потребности, мотивы, установки, намерения, ожидания, предвосхищения и пр.

Одной из основных отличительных особенностей технологии, включающей определенный стратегический набор приемов и действий, является возможность ее отчуждения в той или иной объективированной

форме, т. е. возможность ее передачи от авторов третьим лицам посредством подробного описания, алгоритмизированных рекомендаций, изложения в учебных текстах, технологических инструкциях, сохраняя при этом ее результативность.

Таким образом, дискурсивные технологии обеспечивают хранение, репрезентацию и передачу (доставку, транспортировку, распространение) ценностно-смыслового ресурса, инкорпорированного в ту или иную знаково-символическую форму (код).

В русле обсуждаемой проблемы, мы разделяем взгляды С.М. Елисеева, который указывает на то, что гуманитарные технологии решают, с одной стороны, проблему самореализации человека и группы и, с другой стороны, – проблему развития коммуникации в рамках коммуникативной стратегии. С его точки зрения, «в контексте гуманитарных технологий человек выступает как своеобразная знаковая система, высоко информативная и открытая для контактов, что облегчает актуализацию индивидуально-личностных смыслов, выступающих в этом случае в качестве преобразующего и преобразуемого начала» [6].

По мнению М.Н. Эпштейна, «конструктивная сторона гуманитарности – это построение новых знаков, означаемым которых становится сам гуманитарный субъект, человек, не столько открывающий нечто в мире объектов, сколько производящий собственную субъективность методами самоназначения и самообозначения» [33, 37].

Гуманитарные технологии ориентированы на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого. В несколько ином, средствальном, разрезе В.К. Осипов трактует гуманитарные технологии как технологии производства, упаковки и внедрения смыслов [19].

Подобную позицию по данному вопросу занимает Ю.М. Резник. Согласно его концепции, гуманитарные технологии следует рассматривать, прежде всего, как специально созданные и эмпирически обоснованные схемы

(логически связанные наборы методов, процедур и операций) практических и символических действий, направленные на распознавание и преобразование типичных для данного сообщества ментальных комплексов и символических структур управления деятельностью человека. «По сути, гуманитарные технологии ориентированы на преобразование символической реальности управления (текстуальной и контекстуальной). Их главное предназначение – производство, «упаковка» и расшифровка смыслов и других идеальных структур деятельности, выраженных при помощи определенных знаков и символов» [24].

По мнению Ю.М. Резника, основным достоинством гуманитарных технологий является их ярко выраженный акцент на постижение и совершенствование символических структур человеческой деятельности [24].

Автор подчеркивает, что при разработке гуманитарных технологий применяется, как правило, личностно-ориентированный и культурно-ориентированный подходы, разделение которых носит относительно условный характер. Культурно-ориентированный подход к созданию и реализации гуманитарных технологий характеризуется акцентом на освоение и совершенствование социальным субъектом (личностью или группой) культурных традиций, ценностей и норм данной социальной системы. Личностно-ориентированный подход к построению гуманитарных технологий направлен на обеспечение возможности для человека как субъекта управления собственными ресурсами осознавать, переживать, интерпретировать и творчески преобразовывать самого себя и свою жизнь [24].

Эти процессы, прежде всего, задаются языком как фундаментальным атрибутом культуры. С точки зрения Н.В. Чепелевой, «означивание реальности, т. е. замещение ее определенными культурно заданными, преимущественно семиотическими схемами позволяет личности не только осмысливать все, что происходит, но и конструировать для себя новую реальность, новый опыт» [31, 5].

В контексте вышесказанного, С.В. Михайлов под гуманитарными технологиями понимает комплекс мер и направленных действий, осуществляемых в гуманитарном пространстве с помощью слов и знаков [18]. Согласно взглядам А.И. Ракитова, технологии представляют собой особую операциональную систему, осуществимую, осмысленную и зафиксированную в виде определенных знаний и навыков, выражаемых, хранимых и передаваемых в устной или письменной форме [23].

Проблематизируя дискурсивные технологии в терминах конструирования мира, С.Н. Плотникова акцентирует внимание на их глобальной значимости и утверждает, что при грамотном использовании они обеспечивают возобновляемость успешных действий, регулируют взаимоотношения между индивидом и группой [21]. Основатель конструктивного дискурс-анализа Н. Фейрклаф рассматривает дискурсивные технологии как процессы оптимизации общения посредством изучения уже имеющихся дискурсивных практик, разработки собственных, более совершенных, а также обучения персонала этим практикам [37].

М.А. Казаков, подчеркивая дискурсивность гуманитарных технологий, акцентирует на необходимости «четко определиться в основных понятиях, принципах и логике всего того, что относится к их предыстории, современным драйверам и трендам расширения жизненного пространства, наконец, их применения – проектированию, внедрению, управлению» [9, 50].

Выводы. Для анализа особенностей формирования и репликации (Б.Н. Пойзнер) гуманитарных технологий широкие перспективы открывает психолого-герменевтический подход, в оптике которого технология проблематизируется как коммуникативно-семиотический процесс, содержащий в своем развитии стадии технологического знания, технологического процесса и «тиражирования» его продуктов. Значимой характеристикой коммуникативно-семиотических процессов, в недрах которых происходит воспроизведение технологизированного знания – порождение, аккумуляция, взаимопроникновение, трансформация, трансляция и

ретрансляция широкого спектра социокультурных и личностных текстов – выступает дискурсивность.

В этом контексте, перспективы дальнейших исследований мы связываем с анализом и разработкой дискурсивных технологий самопроектирования личности, которые могут стать мощным вызовом массовым технологиям Hi-Hume, широкомасштабное засилие которых наблюдается в информационном обществе. Овладение дискурсивными технологиями самопроектирования может стать важным житнетворческим ресурсом в процессе становления зрелой личности в современном изменчивом и нестабильном мире.

Список использованных источников

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Совет. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Бастракова Н. С. К вопросу внедрения высоких гуманитарных технологий в образовательный процесс высшей школы [Электронный ресурс] / Н. С. Бастракова // Новые информационные технологии в образовании : материалы IX международной научно-практической конференции, 15-18 марта 2016 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Магнитогорский гос. технич. ун-т им. Г. И. Носова, Свердл. обл. универс. науч. биб-ка им. В. Г. Белинского. – Екатеринбург, 2016. – С. 120–125. – Режим доступа : <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/9003>
3. Валицкая А. П. Гуманитарные технологии и компетентностный подход в контексте инноваций (антропо-философский взгляд) / А. П. Валицкая // Вестник Герценовского университета. –2007. – № 6 (44). – С. 29–33.
4. Гор А. Земля на чаше весов. В поисках новой общей идеи / А. Гор // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 557–571.
5. Грановский В. К. Инструменты влияния [Электронный ресурс] / В. К. Грановский, В. К. Осипов, М. Э. Карижский // Сетевой проектный

журнал XYZ. – Режим доступа : [http:// www.uis.kiev.ua / discussion / impact.html](http://www.uis.kiev.ua/discussion/impact.html)

6. Елисеев С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий [Электронный ресурс] / С. М. Елисеев // Гуманитарные технологии и политический процесс в России : сб. статей / под ред. Л. В. Сморгунова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 21–34. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727>

7. Зуев С. Э. Гуманитарное знание как понятие практической деятельности [Электронный ресурс] / С. Э. Зуев // Гуманитарные технологии в физической культуре : учебно-методический комплекс. – Часть 2 : хрестоматия / сост. : А. Е. Митин, С. О. Филиппова ; под ред. В. П. Соломина. – СПб, 2013. – 400 с. – Режим доступа : http://mitin.mou.su/_ld/0/3__-.pdf

8. Ильин В. В. Философия политики / В. В. Ильин, А. С. Панарин. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 284 с.

9. Казаков М. А. Гуманитарные технологии – культурный лифт качества системных процессов и изменений / М. А. Казаков // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева, Сер. : Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – Нижний Новгород : Изд-во НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2013.–№ 3. – С. 49–55.

10. Карпичев В. С. К вопросу о практичности постнеклассических практик / В. С. Карпичев // Постнеклассические практики : опыт концептуализации : коллек. монография / Под общей редакцией В. И. Аршинова, О. Н. Астафьевой. – СПб : Издательский дом «Мирь», 2012. – С. 329–334.

11. Клачков П. В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий / П. В. Клачков // Современные проблемы науки и образования. – № 3. – 2012. – С. 46–50.

12. Крупник С. А. Гуманитарные технологии [Электронный ресурс] / С. А. Крупник // Социология : Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис ;

Книжный Дом, 2003. – Режим доступа :

http://sociology_encyclopedia.academic.ru/257/%D0%93%D0%A3%D0%9C%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%95_%D0%A2%D0%95%D0%A5%D0%9D%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%98

13. Кудрин Б. И. Введение в технетику. 2-е изд., переработ. и доп. / Б. И. Кудрин. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1993. – 552 с.

14. Кузнецова Н. А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода [Электронный ресурс] / Н. А. Кузнецова // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>

15. Курочкин А. В. Гуманитарные технологии: проблема выбора методологических оснований [Электронный ресурс] / А. В. Курочкин. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/725>

16. Лем С. Сумма технологии / С. Лем ; пер. с польск. Ф. В. Широкова, вступ. ст. Н. Ю. Ютанова, послесл. С. Б. Переслегина, прим. С. Б. Переслегина, Н. Ю. Ютанова, А. И. Соловьев. – М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica ; Минск : Харвест, 2002. – 668 с.

17. Малков С. М. Современные технологии : возможен ли выбор? [Электронный ресурс] / С. М. Малков. – Режим доступа : http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/chel/ch_6/10.pdf

18. Михайлов С. Public relatijns – одна из гуманитарных технологий [Электронный ресурс] / С. Михайлов. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/126>

19. Осипов В. К. Социокультурные реальности [Электронный ресурс] / В. К. Осипов. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/126>

20. Островский Е. В. Менеджер смотрит под ноги, а лидер – на горизонт / Е. В. Островский // Top-manager. – 2000. – № 4. – С. 15–23.

21. Плотникова С. Н. Стратегичность и техноло- гичность дискурса / С. Н. Плотникова // Лингвистика дискурса – 2 : Вестник ИГЛУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Иркутск : ИГЛУ, 2006. – С. 87–98.

22. Полева М. П. Моделирование пространства развития экологической культуры как гуманитарная технология / М. П. Полева // Социально-экологические технологии. – 2011. – № 1. – С. 42–48.

23. Ракилов А. И. Философия компьютерной цивилизации / А. И. Ракилов. – М. : Политиздат, 1991. – 286 с.

24. Резник Ю. М. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения [Электронный ресурс] / Ю. М. Резник // Вестник РГУ им. С. А. Есенина. – 2010. – № 4(29). – С. 91–105. – Режим доступа : [file:///C:/Users/svet/Downloads/sotsialno-gumanitarnye-tehnologii-upravleniya-spetsifika-i-vozmozhnosti-primeneniya%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/svet/Downloads/sotsialno-gumanitarnye-tehnologii-upravleniya-spetsifika-i-vozmozhnosti-primeneniya%20(2).pdf)

25. Роботова А. С. Гуманитарность и гуманитарные технологии / А. С. Роботова // Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 5 (55). – С. 15–20.

26. Розин В. М. К различению техники и технологии / В. М. Розин // Высокие технологии и современная цивилизация. – М. : ИФРАН, 1999. – С. 11–13.

27. Силантьева М. В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности / М. В. Силантьева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. – М. : Институт славяноведения РАН, 2009. – С. 406–418.

28. Соловьев А. И. Политология : политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 559 с.

29. Соломин В. П. Социально-исторические предпосылки применения гуманитарных технологий в области физической культуры /

В. П. Соломин, А. Е. Митин, В. В. Ермилова // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2012. – № 2 (84). – С. 137–144.

30. Чепелева Н. В. Дискурсивные практики самопроектирования личности / Н. В. Чепелева // Наука і освіта. – № 10. – 2015. – С. 5–10.

31. Чепелева Н. В. Самопроектирование как фактор развития личности / Н. В. Чепелева // Актуальні проблеми психології. – 2014. – Т. 2, вип. 8. – С. 4–15.

32. Щедровицкий П. Г. Русский мир. Возможные цели самоопределения [Электронный ресурс] / П. Г. Щедровицкий // Независимая газета. – 14.02.2000. – Режим доступа : http://www.ng.ru/ideas/2000-02-11/8_russian_world.html

33. Эпштейн М. Н. Конструктивный потенциал гуманитарных наук : могут ли они изменять то, что изучают? / М. Н. Эпштейн // Философские науки. – 2008. – № 12. – С. 34–55.

34. Эпштейн М. Н. Культуроника [Электронный ресурс] / М. Н. Эпштейн // Проективный философский словарь. – СПб : Международная Кафедра (ЮНЕСКО) по философии и этике СПб Научного Центра РАН, 2002. – Режим доступа : http://projective_philosophy.academic.ru/46/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0

35. Эпштейн М. Н. О гуманитарном изобретательстве [Электронный ресурс] / М. Н. Эпштейн // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 2 (138). – Режим доступа : <http://www.nlobooks.ru/node/7211>

36. Юдин Б. Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям [Электронный ресурс] / Б. Г. Юдин. – Режим доступа : http://www.zpu-journal.ru/gumtech/expert_exam/articles/2007/Yudin/2/

37. Fairclough N. Technologisation of discourse / N. Fairclough // Texts and Practices : Readings in Critical Discourse Analysis / ed. by C. R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. – London : Routledge, 1996. – P. 71–83.

References transliterated

1. Arutyunova N. D. Diskurs / N. D. Arutyunova // *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar'*. – M. : Sovet. enciklopediya, 1990. – S. 136–137.
2. Bastrakova N. S. K voprosu vnedreniya vysokih gumanitarnyh tekhnologij v obrazovatel'nyj process vysshej shkoly [Elektronnyj resurs] / N. S. Bastrakova // *Novye informacionnye tekhnologii v obrazovanii : materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 15-18 marta 2016 g., Ekaterinburg / Ros. gos. prof.-ped. un-t, Magnitogorskij gos. tekhnich. un-t im. G. I. Nosova, Sverdl. obl. univers. nauch. bib-ka im. V. G. Belinskogo. – Ekaterinburg, 2016. – S. 120–125. – Rezhim dostupa : <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/9003>*
3. Valickaya A. P. Gumanitarnye tekhnologii i kompetentnostnyj podhod v kontekste innovacij (antropo-filosofskij vzglyad) / A. P. Valickaya // *Vestnik Gercenovskogo universiteta. –2007. – № 6 (44). – S. 29–33.*
4. Gor A. Zemlya na chashe vesov. V poiskah novoj obshchej idei / A. Gor // *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade : Antologiya / Pod red. V. L. Inozemceva. – M. : Academia, 1999. – S. 557–571.*
5. Granovskij V. K. Instrumenty vliyaniya [Elektronnyj resurs] / V. K. Granovskij, V. K. Osipov, M. E. Karizhskij // *Setevoj proektnyj zhurnal XYZ. – Rezhim dostupa : <http://www.uis.kiev.ua/discussion/impact.html>*
6. Eliseev S. M. Problemy i paradoksy gumanitarnyh tekhnologij [Elektronnyj resurs] / S. M. Eliseev // *Gumanitarnye tekhnologii i politicheskij process v Rossii : sb. statej / pod red. L. V. Smorgunova. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2001. – S. 21–34. – Rezhim dostupa : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727>*
7. Zuev S. EH. Gumanitarnoe znanie kak ponyatie prakticheskoy deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] / S. EH. Zuev // *Gumanitarnye tekhnologii v fizicheskoy kul'ture : uchebno-metodicheskij kompleks. – CHast' 2 : hrestomatiya / sost. : A. E. Mitin, S. O. Filippova ; pod red. V. P. Solomina. – SPb, 2013. – 400 s. – Rezhim dostupa : http://mitin.moy.su/_ld/0/3__-.pdf*

8. Il'in V. V. *Filosofiya politiki* / V. V. Il'in, A. S. Panarin. – M. : Izd-vo MGU, 1994. – 284 s.
9. Kazakov M. A. *Gumanitarnye tekhnologii – kul'turnyj lift kachestva sistemnyh processov i izmenenij* / M. A. Kazakov // *Vestnik NGTU im. R. E. Alekseeva*, Ser. : *Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tekhnologii*. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo NGTU im. R. E. Alekseeva. – 2013.–№ 3. – S. 49–55.
10. Karpichev V. S. *K voprosu o praktichnosti postneklassicheskikh praktik* / V. S. Karpichev // *Postneklassicheskie praktiki : opyt konceptualizacii : kollek. monografiya* / Pod obshchej redakciej V. I. Arshinova, O. N. Astaf'evoj. – SPb : Izdatel'skij dom «Mir"», 2012. – S. 329–334.
11. Klachkov P. V. *Ponyatie gumanitarnyh tekhnologij v sisteme social'no-filosofskih kategorij* / P. V. Klachkov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – № 3. – 2012. – S. 46–50.
12. Krupnik S. A. *Gumanitarnye tekhnologii [Elektronnyj resurs]* / S. A. Krupnik // *Sociologiya : Enciklopediya*. – Minsk : Interpresservis ; Knizhnyj Dom, 2003. – Rezhim dostupa : http://sociology_encycledy.academic.ru/257/%D0%93%D0%A3%D0%9C%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%95_%D0%A2%D0%95%D0%A5%D0%9D%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%98
13. Kudrin B. I. *Vvedenie v tekhnnetiku*. 2-e izd., pererabot. i dop. / B. I. Kudrin. – Tomsk : Izd-vo Tomsk. gos. un-ta, 1993. – 552 s.
14. Kuznecova N. A. *Rasshirenie gumanitarnyh tekhnologij na osnove kompetentnostnogo pohoda [Elektronnyj resurs]* / N. A. Kuznecova // *Internet-zhurnal «Ejdos»*. – 2006. – Rezhim dostupa : <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>
15. Kurochkin A. V. *Gumanitarnye tekhnologii: problema vybora metodologicheskikh osnovanij [Elektronnyj resurs]* / A. V. Kurochkin. – Rezhim dostupa : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/725>

16. Lem S. Summa tekhnologii / S. Lem ; per. s pol'sk. F. V. Shirokova, vstup. st. N. YU. YUtanova, poslesl. S. B. Pereslegina, prim. S. B. Pereslegina, N. YU. Yutanova, A. I. Solov'ev. – M. : AST ; SPb. : Terra Fantastica ; Minsk : Harvest, 2002. – 668 s.

17. Malkov C. M. Sovremennye tekhnologii : vozmozhen li vybor? [Elektronnyj resurs] / C. M. Malkov. – Rezhim dostupa : http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/chel/ch_6/10.pdf

18. Mihajlov S. Public relatijns – odna iz gumanitarnyh tekhnologij [Elektronnyj resurs] / S. Mihajlov. – Rezhim dostupa : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/126>

19. Osipov V. K. Sociokul'turnye real'nosti [Elektronnyj resurs] / V. K. Osipov. – Rezhim dostupa : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/126>

20. Ostrovskij E. V. Menedzher smotrit pod nogi, a lider – na gorizont / E. V. Ostrovskij // Top-manager. – 2000. – № 4. – S. 15–23.

21. Plotnikova S. N. Strategichnost' i tekhnologichnost' diskursa / S. N. Plotnikova // Lingvistika diskursa – 2 : Vestnik IGLU. Ser. : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – Irkutsk : IGLU, 2006. – S. 87–98.

22. Poleva M. P. Modelirovanie prostranstva razvitiya ehkologicheskoy kul'tury kak gumanitarnaya tekhnologiya / M. P. Poleva // Social'no-ehkologicheskie tekhnologii. – 2011. – № 1. – S. 42–48.

23. Rakitov A. I. Filosofiya komp'yuternoj civilizacii / A. I. Rakitov. – M. : Politizdat, 1991. – 286 s.

24. Reznik YU. M. Social'no-gumanitarnye tekhnologii upravleniya: specifika i vozmozhnosti primeneniya [Elektronnyj resurs] / YU. M. Reznik // Vestnik RGU im. S. A. Esenina. – 2010. – № 4(29). – S. 91–105. – Rezhim dostupa : [file:///C:/Users/svet/Downloads/sotsialno-gumanitarnye-tehnologii-upravleniya-spetsifika-i-vozmozhnosti-primeneniya%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/svet/Downloads/sotsialno-gumanitarnye-tehnologii-upravleniya-spetsifika-i-vozmozhnosti-primeneniya%20(2).pdf)

25. Robotova A. S. Gumanitarnost' i gumanitarnye tekhnologii / A. S. Robotova // Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2008. – № 5 (55). – S. 15–20.

26. Rozin V. M. K razlicheniyu tekhniki i tekhnologii / V. M. Rozin // Vysokie tekhnologii i sovremennaya civilizaciya. – M. : IFRAN, 1999. – S. 11–13.
27. Silant'eva M. V. Sovremennye «gumanitarnye tekhnologii» v kontekste rossijskoj dejstvitel'nosti / M. V. Silant'eva // Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii. Rossiya i slavyanskije narody vo vremeni i prostranstve. – M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2009. – S. 406–418.
28. Solov'ev A. I. Politologiya : politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii : uchebnik dlya studentov vuzov / A. I. Solov'ev. – M. : Aspekt Press, 2003. – 559 s.
29. Solomin V. P. Social'no-istoricheskie predposylki primeneniya gumanitarnyh tekhnologij v oblasti fizicheskoy kul'tury / V. P. Solomin, A. E. Mitin, V. V. Ermilova // Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Uchenye zapiski». – 2012. – № 2 (84). – S. 137–144.
30. Chepeleva N. V. Diskursivnye praktiki samoproektirovaniya lichnosti / N. V. Chepeleva // Nauka i osvita. – № 10. – 2015. – S. 5–10.
31. Chepeleva N. V. Samoproektirovanie kak faktor razvitiya lichnosti / N. V. Chepeleva // Aktual'ni problemi psihologii. – 2014. – T. 2, vip. 8. – S. 4–15.
32. Shchedrovickij P. G. Russkij mir. Vozmozhnye celi samoopredeleniya [Elektronnyj resurs] / P. G. Shchedrovickij // Nezavisimaya gazeta. – 14.02.2000. – Rezhim dostupa : http://www.ng.ru/ideas/2000-02-11/8_russian_world.html
33. Epshtejn M. N. Konstruktivnyj potencial gumanitarnyh nauk : mogu li oni izmenyat' to, chto izuchayut? / M. N. Epshtejn // Filosofskie nauki. – 2008. – № 12. – S. 34–55.
34. Epshtejn M. N. Kul'turonika [Elektronnyj resurs] / M. N. Epshtejn // Proektivnyj filosofskij slovar'. – SPb : Mezhdunarodnaya Kafedra (YUNESKO) po filosofii i ehtike SPb Nauchnogo Centra RAN, 2002. – Rezhim dostupa : http://projective_philosophy.academic.ru/46/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0

35. Epshtejn M. N. O gumanitarnom izobretatel'stve [Elektronnyj resurs] / M. N. Epshtejn // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2016. – № 2 (138). – Rezhim dostupa : <http://www.nlobooks.ru/node/7211>

36. Yudin B. G. Ot gumanitarnogo znaniya k gumanitarnym tekhnologiyam [Elektronnyj resurs] / B. G. Yudin. – Rezhim dostupa : http://www.zpu-journal.ru/gumtech/expert_exam/articles/2007/Yudin/2/

37. Fairclough N. Technologisation of discourse / N. Fairclough // Texts and Practices : Readings in Critical Discourse Analysis / ed. by C. R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. – London : Routledge, 1996. – P. 71–83.

Отримано: 18.06.2017

Відрецензовано: 27.06.2017

Опубліковано: 29.06.2017